

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.045-053

А. Ф. Мещерякова*

Проблемы нормативно-правового регулирования религиозной безопасности в России

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами совершенствования правовой базы, обеспечивающей безопасность развития общественных отношений в сфере религии. Интерес к данной тематике вызван тем, что религия, как достаточно сложный феномен, может являться не только благом, но и зоной риска. При определенных условиях религиозная мотивация способна стать источником угроз для безопасности личности, общества и государства. Автором сформулирована дефиниция религиозной безопасности, проанализирована система правовых источников, регламентирующих ее обеспечение. Показано, что при наличии существенного количества правовых норм, так или иначе затрагивающих различные аспекты религиозной безопасности, действующее законодательство не содержит ее легального определения и не отводит ей конкретного места в структуре национальной безопасности. На конституционном уровне религиозная безопасность также не обозначена, что создает трудности для наделения субъектов РФ законодательными полномочиями в данной сфере, хотя региональная практика принятия соответствующих законов начинает складываться. Рассмотрены варианты устранения неопределенности в правовом регулировании религиозной безопасности, такие как принятие специального закона о религиозной безопасности, корректировка системы актов стратегического планирования и внесение поправок в Конституцию РФ.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; религиозная безопасность; свобода совести; правовое регулирование; акты стратегического планирования; стратегия; религиозные объединения; религия; нормативные правовые акты; законодательство субъектов РФ.

Для цитирования: Мещерякова А. Ф. Проблемы нормативно-правового регулирования религиозной безопасности в России // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12. — С. 45–53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.045-053.

Problems of Normative-Legal Regulation of Religious Security in Russia

Anna F. Meshcheryakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Justice, Law Institute, Penza State University, Penza, Russian Federation
fuga9@yandex.ru

Abstract. The paper examines issues related to improving the legal framework that ensures the security of social relations in the sphere of religion. Interest in this topic stems from the fact that religion, as a complex phenomenon, can be both a benefit and a zone of risk. Under certain conditions, religious motivation can become a source of threats to the security of the individual, society, and the state. The author provides a definition of religious security and analyzes the system of legal sources regulating its provision. It is shown that despite a considerable number of legal norms that in one way or another affect various aspects of religious security, the current legislation

---

© Мещерякова А. Ф., 2025

* Мещерякова Анна Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия Юридического института Пензенского государственного университета
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Российская Федерация, 440026
fuga9@yandex.ru

contains no legal definition of it and does not assign it a specific place within the structure of national security. Religious security is likewise not designated at the constitutional level, which creates difficulties for empowering the constituent entities of the Russian Federation with lawmaking authority in this area, although regional practice of adopting relevant laws is beginning to emerge. The paper considers options for removing the legal uncertainty regarding religious security, such as adopting a special law on religious security, adjusting the system of strategic planning acts, and making amendments to the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: security; national security; religious security; freedom of conscience; legal regulation; acts of strategic planning; strategy; religious associations; religion; normative legal acts; legislation of the constituent entities of the Russian Federation.

Cite as: Meshcheryakova AF. Problems of Normative-Legal Regulation of Religious Security in Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(12):45-53. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.045-053.

Изменения военно-политической ситуации в нашей стране и в мире выдвинули на первый план вопросы обеспечения национальной безопасности. В стремлении обострить отношения с Россией недружественные страны используют весьма циничные приемы, не считаясь ни с нормами международного права, ни даже с религиозными канонами. В прошлом году, например, резонансным стал факт ввоза на территорию Российской Федерации в канун особо почитаемого верующими праздника — Светлого Христова Воскресения (Пасхи) — взрывчатых веществ, спрятанных в православные иконы и церковную утварь¹. Практически в это же время террористы напали на два православных храма и две синагоги, с особой жестокостью убили православного священника в Дагестане, на глазах у жены². Приведенные примеры показывают, что в современных условиях ресурсы государства должны быть направлены на обеспечение безопасности каждого человека в любых сферах его жизнедеятельности, в том числе в религиозной.

Кроме того, не теряют актуальности такие угрозы национальным интересам России, как религиозный экстремизм, религиозный сепаратизм, деятельность деструктивных религиозных

объединений, девальвация традиционных религиозных ценностей и т.д.

В этой связи большое правовое и практическое значение приобретает обеспечение религиозной безопасности.

По мнению ряда исследователей, религиозная безопасность является разновидностью национальной безопасности³, которая регламентируется целым комплексом нормативных правовых актов. Их действие направлено на «создание и закрепление на уровне государства условий, необходимых для полноценной деятельности России»⁴. Однако детальный анализ нормативной базы позволяет обнаружить определенные недостатки в регулировании общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности в религиозной сфере.

Первое, что обращает на себя внимание, — это наличие серьезного пробела, обусловленного отсутствием дефиниции религиозной безопасности в правовых источниках. Отсюда могут возникать трудности в правопонимании, т.к. неточность понятийного аппарата порождает потребность в использовании оценочных суждений.

Вопросам безопасности, ее правовой регламентации и обеспечения уделяется самое

¹ Иерей заявил, что пытавшиеся ввезти в Россию взрывчатку в иконах воюют против Бога // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314> (дата обращения: 08.05.2025).

² Андриенко Ю., Цвенгер Т., Лялин Р., Юрков Д. Отец Николай погиб как мученик, спасая икону // Комсомольская правда. 2024. 25 июня.

³ Исаева А. А. Правовые основы религиозной безопасности в информационном пространстве российского общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 16.

⁴ Манкиева А. В., Воропаев И. Г., Решетняк С. Р. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 4. С. 189.

пристальное внимание как федеральными, так и региональными органами власти. Сформирована обширная законодательная база, включающая федеральные законы «О безопасности»⁵, «О безопасности дорожного движения»⁶, «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»⁷, «О пожарной безопасности»⁸, «О радиационной безопасности населения»⁹, «О транспортной безопасности»¹⁰ и др.

К сожалению, не удается продолжить данный перечень указанием на специальный законодательный акт о религиозной безопасности ввиду отсутствия такового в правовом пространстве. В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹¹ словосочетание «религиозная безопасность» не встречается, хотя отдельные ее аспекты, например приостановление и запрет деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозных организаций, порядок осуществления миссионерской деятельности, в нем освещаются. Федеральный закон «О безопасности» с методологической точки зрения и вовсе порождает неопределенность, поскольку предмет его правового регулирования составляют «безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности» (ст. 1). Можно предположить, что религиозная безопасность как раз охватывается юридической конструкцией «иные виды безопасности». Но ее также допустимо рассматривать в качестве элемента безопасности личности, когда возникает необходимость в

защите прав и свобод человека и гражданина, например от социально опасной деятельности деструктивных религиозных объединений. В то же время она является частью государственной и общественной безопасности, если возникают угрозы межнациональных или межконфессиональных конфликтов.

По справедливому замечанию Е. Н. Марковой, рассматриваемый правовой феномен охватывает несколько уровней¹². Первый уровень представлен государственной религиозной безопасностью. Угроза интересам государства, по мнению исследователя, исходит от экстремистской и террористической деятельности, которая может осуществляться религиозными объединениями, пропагандирующими незаконные идеи и взгляды. На второй уровень Е. Н. Маркова поставила общественную религиозную безопасность, источником угроз которой выступают религиозная нетерпимость, насилие и т.д. Третий уровень — безопасность религиозных объединений, т.к. по отношению к ним могут совершаться преступные и иные противоправные действия. Четвертый уровень составляет индивидуальная религиозная безопасность, угрозу которой представляют различные нарушения свободы совести конкретного человека.

По нашему мнению, религиозная безопасность представляет собой систему правовых гарантий защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере и связанных с нарушением конституционных прав и свобод, разрушением традиционных духовно-нрав-

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁶ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

⁷ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

⁸ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

⁹ Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

¹⁰ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

¹¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹² Маркова Е. Н. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // *Studia Religiosa Rossica*. 2022. № 3. С. 23–25.

ственных ценностей, проявлениями различных форм религиозного экстремизма и терроризма, совершением преступлений по мотивам религиозной вражды и ненависти, деятельностью деструктивных религиозных объединений.

Закономерно возникает вопрос, какой нормативный правовой акт должен содержать понятие религиозной безопасности и в целом иметь предметом регулирования общественные отношения, складывающиеся в данной сфере. В юридической литературе на него нет однозначного ответа, поскольку мнения ученых кардинально расходятся. Предлагаются различные варианты.

Первый вариант базируется на выводах исследователей о том, что религиозная безопасность является разновидностью национальной безопасности. Это обстоятельство делает необходимым либо внесение изменений в Стратегию национальной безопасности¹³, либо принятие Стратегии религиозной безопасности. В частности, такой точки зрения придерживается И. А. Тарасевич в докторской диссертации¹⁴.

Статья 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁵ относит к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, стратегию национальной безопас-

ности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегия — это официально признанная система стратегических проектов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу¹⁶. Она является так называемым программным документом и служит фундаментом для последующей разработки и принятия законов и нормативных правовых актов.

Содержание Стратегии национальной безопасности дополняют и развивают акты стратегического планирования, которые имеют более узкую направленность: Стратегия экономической безопасности¹⁷, Доктрина информационной безопасности¹⁸, Концепция общественной безопасности¹⁹, Стратегия противодействия экстремизму²⁰ и т.д.

Второй вариант предполагает принятие отдельного закона о религиозной безопасности. Такой точки зрения (и небезосновательно) придерживается Н. Г. Келеберда²¹. Регулирование вопросов обеспечения пожарной безопасности, безопасности дорожного движения и иных

¹³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹⁴ Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2015. С. 24.

¹⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

¹⁶ О проекте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/367/> (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁷ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

¹⁸ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

¹⁹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 09.05.2025).

²⁰ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115> (дата обращения: 08.05.2025).

²¹ Келеберда Н. Г. Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2 (23). С. 113.

видов безопасности, которые можно отнести к важнейшим функциям государства, осуществляется посредством принятия специальных законодательных актов в указанных сферах. С их помощью также определяются отношения между уполномоченными органами власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, а также организациями и гражданами.

М. Д. Фоминская и А. И. Овчинников считают необходимым «инициировать принятие федерального закона “О религиозной безопасности” вместо давно устаревшего Федерального закона “О свободе совести и религиозных объединениях”»²². Однако возразим, что данный законодательный акт является основой для регламентации правоотношений в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правового положения религиозных объединений, в том числе особенностей их гражданско-правового положения (ст. 1). Соответственно, в случае его отмены целый пласт общественных отношений, возникающих в религиозной сфере, может остаться неурегулированным.

Наконец, третий вариант, который объединяет два предыдущих, заключается в создании комбинации двух документов: специального закона и стратегии религиозной безопасности. Например, в настоящее время действуют Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»²³ и Стратегия противодействия экстремизму, которые составляют правовую основу для предупреждения и борьбы с проявлениями экстремизма, включая религиозную сферу.

Полагаем, что первым шагом на пути совершенствования правового регулирования изучаемой проблемы должно стать внесение изменений в Стратегию национальной безопасности.

В документе следует закрепить само понятие религиозной безопасности, обозначить ее как неотъемлемую часть национальной безопасности наряду с государственной, общественной, информационной, экономической и экологической безопасностью, выделить основные угрозы и их источники, определить комплекс мер по борьбе с ними. Отдельные положения Стратегии национальной безопасности как бы вскользь затрагивают религиозные аспекты, но они не имеют системного характера. Так, в ней сформулирована задача по предупреждению и нейтрализации межконфессиональных конфликтов, предупреждению распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов (п. 47), сделан акцент на разрушительном воздействии, которому подвергаются религиозные устои (п. 85). Полагаем, что религиозной безопасности должен быть отведен специальный раздел в Стратегии, в котором будут собраны положения, направленные на обеспечение национальных интересов в сфере религии. Надеемся, что высказанные замечания будут учтены разработчиками данного документа, поскольку в настоящее время осуществляется активная деятельность по его корректировке.

В дальнейшем, когда будет выработана программа действий в целях обеспечения религиозной безопасности, не исключено принятие специального закона, посвященного данной проблеме. Система источников, так или иначе регламентирующих религиозную безопасность, является довольно разветвленной. Было бы гораздо проще, если бы нормы о религиозной безопасности были консолидированы в одном законе или ином нормативном правовом акте.

Достаточно подробную характеристику источников дает А. О. Ласария²⁴ и относит к ним:

²² Овчинников А. И., Фоминская М. Д. Религиозная безопасность России и роль права в ее обеспечении // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 7–15.

²³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

²⁴ Ласария А. О. Вопросы правовой регламентации религиозной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. 2022. № 4. С. 78–79.

1) Всеобщую декларацию прав человека²⁵, провозглашающую свободу совести, свободу вероисповедания как основополагающие права человека и гражданина;

2) Конституцию РФ, которая также декларирует незыблемость свободы совести и закрепляет светские начала российской государственности;

3) Федеральный закон «О безопасности», устанавливающий политико-правовые основы обеспечения безопасности граждан, общества и государства, а также допускающий существование религиозной безопасности в силу открытого перечня видов безопасности;

4) Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который закрепляет правовые гарантии реализации свободы совести, свободы вероисповедания и определяет правовой статус религиозных объединений;

5) федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму»²⁶, направленные на предотвращение и нейтрализацию угроз религиозной безопасности (религиозного экстремизма и терроризма);

6) Стратегию национальной безопасности, определяющую приоритеты обеспечения национальной безопасности, и иные акты стратегического планирования, принятые в развитие ее положений.

В один ряд со Стратегией национальной безопасности следует поставить Стратегию противодействия экстремизму, Концепцию общественной безопасности и принятые не так давно Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей²⁷.

Не называет А. О. Ласария и УК РФ, хотя статья 148 Кодекса непосредственно направлена

на охрану прав граждан в сфере религии, порядка отправления религиозных культов и защиту чувств верующих. Иные статьи, например п. «л» ч. 2 ст. 105, ст. 205, 280 УК РФ, образуют правовой заслон от разжигания религиозной вражды и ненависти.

Административное законодательство также ограждает субъектов права от нарушений законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. В частности, этому посвящена статья 5.26 КоАП РФ.

Кроме того, полагаем, что приведенный перечень следует дополнить законодательством субъектов Российской Федерации. Так, статья 17 Закона Воронежской области «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» получила наименование «Религиозная безопасность семьи»²⁸. По смыслу этой нормы в медицинских и образовательных учреждениях запрещаются агитация и распространение псевдонаучных, эзотерических учений, а также функционирование религиозных сообществ деструктивной направленности. Также регламентируется доступ религиозных структур в образовательные учреждения. Так, религиозная организация вправе преподавать основы религии за пределами образовательной программы при следующих условиях: это согласовано с муниципальными органами власти; обусловлено согласием обучающихся и просьбой их родителей. Таким образом, складывается определенная практика регионального законотворчества в сфере обеспечения религиозной безопасности.

И здесь возникает еще одна проблема. Возможность принятия субъектами РФ законов, регламентирующих вопросы обеспечения национальной безопасности и ее видов (вклю-

²⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией от 10.12.1948 217 А (III)) // Российская газета. 1998. 10 дек.

²⁶ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

²⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 08.05.2025).

²⁸ Закон Воронежской области от 02.08.2000 № 176-II-ОЗ «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» // Коммуна. 2000. 15 авг.

чая религиозную безопасность), предполагает наличие у них определенных полномочий, которыми изначально их должна наделить Конституция РФ. Однако она не упоминает ни о национальной безопасности, ни о ее видах. Исключение составляет только государственная, общественная и экологическая безопасность. Так, в соответствии с п. «м» ст. 71 Конституции РФ непосредственно к ведению Российской Федерации относится безопасность в значении «безопасность государства», «государственная безопасность». Такой вывод можно сделать исходя из того, что категория «безопасность» в данной конституционной норме стоит в одном ряду с обороной. Ее содержание органично дополняет статья 24 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»²⁹, согласно которой высший орган исполнительной власти осуществляет необходимые меры по «обеспечению обороны страны и безопасности государства». В статье 72 Конституции РФ, разграничивающей предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, говорится об общественной безопасности (п. «б») и экологической безопасности (п. «д»).

Впрочем, как уже было сказано, религиозную безопасность нельзя сводить только к государственной или общественной безопасности.

Таким образом, на конституционном уровне существует правовая неопределенность, которая выражается в том, что с теоретической точки зрения субъекты РФ не могут самостоятельно принимать законодательные акты по вопросам обеспечения религиозной безопасности, если они выходят за пределы общественной безопасности. Религиозная безопасность в полной мере не охватывается и понятием «государственная безопасность», поэтому относить ее к исключительному ведению Российской Федерации также неверно.

С учетом этого региональный законодатель идет по другому пути: пытается восполнить пробелы в регламентации вопросов религиозной безопасности, опираясь на содержание иных положений ст. 72 Конституции РФ. Возвращаясь к упомянутому Закону Воронежской области, содержащему понятие «религиозная безопасность семьи», отметим, что предметом его непосредственного регулирования является защита семьи, материнства, отцовства и детства, обозначенная в п. «ж.1» ст. 72 Конституции РФ.

Такой подход позволяет преодолеть трудности в правотворчестве, но отодвигает религиозную безопасность как бы на второй план, поэтому полагаем, что имеющаяся неопределенность в конституционно-правовом регулировании вопросов обеспечения национальной безопасности, а также ее видов (включая религиозную безопасность) должна быть устранена.

В литературе указывается на необходимость трансформации существующей сегодня системы обеспечения безопасности и активизации работы региональных органов власти в этом направлении³⁰. С учетом этого считаем целесообразным при проведении следующей кампании по изменению текста Конституции РФ дополнить ее соответствующими положениями о национальной безопасности, включая религиозную безопасность как ее составляющую. Подобная инициатива позволит определить место данных видов безопасности в системе конституционного строя России, а также создаст основу для реализации механизма их обеспечения.

Поправки, касающиеся религии, уже вносились в Конституцию РФ. В частности, в 2020 г. появилась статья 67.1, в которой присутствует упоминание Бога. Интересно, что Конституционный Суд РФ подтвердил соответствие содержания данной нормы принципу светскости государства, сформулированному в ст. 14 Конституции РФ³¹.

²⁹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

³⁰ Манкиева А. В., Воропаев И. Г., Решетняк С. Р. Указ. соч. С. 191.

³¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации

В заключение отметим, что решение проблем религиозной безопасности требует системного подхода и кропотливой работы. Прежде всего необходимо сформировать пакет нормативных правовых актов, закрепляющих общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения данного вида безопасности.

Грамотная реализация и защита религиозной свободы и безопасности способствуют укреплению демократических ценностей, гражданского мира и толерантности в обществе. Ряд предложений, сделанных в рамках настоящего исследования, могли бы способствовать укреплению безопасности Российской Федерации в целом, а также устойчивому развитию нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриенко Ю., Цвенгер Т., Лялин Р., Юрков Д. Отец Николай погиб как мученик, спасая икону // Комсомольская правда. — 2024. — 25 июня.
2. Иерей заявил, что пытавшиеся ввезти в Россию взрывчатку в иконах воюют против Бога // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314>.
3. Исаева А. А. Правовые основы религиозной безопасности в информационном пространстве российского общества // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 10. — С. 16–20.
4. Келеберда Н. Г. Религиозная безопасность России в условиях современных вызовов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2016. — № 2 (23). — С. 113–117.
5. Ласария А. О. Вопросы правовой регламентации религиозной безопасности Российской Федерации // Вестник военного права. — 2022. — № 4. — С. 78–79.
6. Манкиева А. В., Воропаев И. Г., Решетняк С. Р. Правовые основы и проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России // Социально-политические науки. — 2022. — Т. 12. — № 4. — С. 188–194. — DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-188-194/.
7. Маркова Е. Н. Доктрина религиозной безопасности как обоснование защиты и ограничения свободы вероисповедания: две стороны одной медали // Studia Religiosa Rossica. — 2022. — № 3. — С. 23–25.
8. Овчинников А. И., Фоминская М. Д. Религиозная безопасность России и роль права в ее обеспечении // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2014. — № 3. — С. 7–15.
9. Тарасевич И. А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Тюмень, 2015. — 49 с.

Материал поступил в редакцию 9 мая 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andrienko Yu., Tsvenger T., Lyalin R., Yurkov D. Otets Nikolay pogib kak muchenik, spasaya ikonu // Komsomolskaya pravda. — 2024. — 25 iyunya.
2. Ierey zayavil, chto pytavshiesya vvezti v Rossiyu vzryvchatku v ikonakh voyuyut protiv Boga // URL: <https://tass.ru/obschestvo/20421267?ysclid=lutj7tze2a42900314>.
3. Isaeva A. A. Pravovye osnovy religioznoy bezopasnosti v informatsionnom prostranstve rossiyskogo obshchestva // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2019. — № 10. — S. 16–20.

о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

4. Keleberda N. G. Religioznaya bezopasnost Rossii v usloviyakh sovremennykh vyzovov // Akademicheskiy vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. — 2016. — № 2 (23). — S. 113–117.
5. Lasariya A. O. Voprosy pravovoy reglamentatsii religioznoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Vestnik voennogo prava. — 2022. — № 4. — S. 78–79.
6. Mankieva A. V., Voropaev I. G., Reshetnyak S. R. Pravovye osnovy i problemy obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii // Sotsialno-politicheskie nauki. — 2022. — T. 12. — № 4. — S. 188–194. — DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-188-194/.
7. Markova E. N. Doktrina religioznoy bezopasnosti kak obosnovanie zashchity i ogranicheniya svobody veroispovedaniya: dve storony odnoy medali // Studia Religiosa Rossica. — 2022. — № 3. — S. 23–25.
8. Ovchinnikov A. I., Fominskaya M. D. Religioznaya bezopasnost Rossii i rol prava v ee obespechenii // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. — 2014. — № 3. — S. 7–15.
9. Tarasevich I. A. Konstitutsionno-pravovye osnovy religioznoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Tyumen, 2015. — 49 s.